"Мне было все равно, что ты Мальчик Который Выжил, я была рада, что буду ходить в школу с Поттером". По ударению на фамилии Гарри быстро догадался, что она говорит о его семье и явно присущей им магии. "Я хотела гиганта, а получила одиннадцатилетнего ребенка, который хорошо управляется с метлой, и это моя вина, а не твоя".

"Ты не первый". Гарри пожал плечами. Он был не в восторге от ее поведения, но, честно говоря, не мог найти в себе силы возмущаться ее ожиданиями. Она вела себя не иначе, чем остальные его сверстники и слишком многие взрослые. Рон и Джинни ничем не отличались от них.

"Тогда расскажите мне об этих горшках. Пожалуйста?" Она выглядела так, будто проглотила последнее слово, но Гарри согласился и начал объяснять цель своего творения, хотя и не процесс. Она все еще была Слизерином.

Через несколько неловких минут милостиво пришел Невилл, и они приступили к работе.

"Так ты хочешь сказать, что чистокровные обладают какой-то особой магией, которую остальные не могут делать?!" сердито шипела Гермиона за обеденным столом. Гарри искал помощи, но Невилл, которого он явно привлек, чтобы помочь ему в этом разговоре, выглядел так, словно хотел быть где-нибудь еще. Рон, по крайней мере, выглядел так, словно хотел обсудить только что-нибудь еще.

Прошло уже две недели с тех пор, как выросло дерево, и Рон ужасно хотел поговорить с ней обо всём этом, но знал, что избегает этого. Он хотел, чтобы она помогла ему с заданием Дамблдора, поэтому просто решил рассказать ей о том дне.

На самом деле он хотел поговорить с ней о семейной магии с тех пор, как сам узнал об этом, зная, что это будет щекотливая тема. Однако в последнее время было трудно уделить ей хотя бы минуту времени.

"Вроде того, Гермиона". ответил Гарри. "Но это не совсем так, это как бы особые способности, с которыми рождаются только некоторые".

"И это делает их лучше маггророжденных, потому что что, они еще более особенные?!" Дело быстро шло наперекосяк.

"Нет!" - возразил Гарри. "Никто не лучше других, мы можем творить магию, но это не делает нас лучше маглов или кого-либо еще. Рон, поможешь, приятель?"

Рыжий пожал плечами и передвинул немного еды на своей тарелке. "Моя семья не очень-то любит говорить об этом, это немного стыдно, папа вкратце рассказал нам всем, хотя мама очень гордится своей семейной магией, поэтому она так строга к близнецам".

"Это похоже на то, как я был Парселмутом, это не сделало меня лучшим волшебником, просто я мог делать то, что другие не могли".

"Но магия семьи Поттеров действительно сделает тебя лучшим волшебником, в этом ее особенность". Невилл прервал его, и Гарри с тоской посмотрел на него, он действительно не помогал. Гермиона была так зла, как Гарри никогда ее не видел, но, похоже, она пыталась разобраться в происходящем. Поэтому Гарри промолчал.

"Так вот почему ты так хорош в Древних Рунах?" спросила она. Гарри пожал плечами, он действительно не хотел развивать эту тему. "Это так несправедливо". Она хмыкнула.

"Да, наверное. Но это ничего не меняет, хотя я надеюсь, что это означает, что ты перестанешь пытаться превзойти меня, это всего лишь один класс, ты лучше буквально во всем остальном". Гарри сделал секундную паузу. "Подожди, а как это связано с близнецами?"

"Превитты! Конечно." ответил Невилл, как будто придя к осознанию, затем смущенно посмотрел на Рона. "Извини." Рон вздохнул в ответ.

"Все в порядке, у Превиттов всегда было много близнецов, как у моих дядей и, кажется, у моего прадеда. Почему-то, несмотря на то, что они Уизли, мои братья родились с семейной магией Превиттов, папа думает, что это потому, что она так похожа на магию Уизли."

"У вас есть семейная магия?" спросила Гермиона, вероятно, удивленная тем, что это выяснилось только сейчас. Ее любопытство, очевидно, взяло верх над предупреждением Гарри о грубости, как это часто бывало с Гермионой и ее светскими манерами.

"Да, Гермиона". ответил Рон, явно чувствуя себя неловко. "Уизли - очень старая семья, даже Малфой это знает. Семьи неизбежно развивают что-то. Большинство Уизли даже наследуют это, только Перси и близнецы не унаследовали, хотя это неслыханно - унаследовать двоих."

"Тогда что это?" потребовала Гермиона. Гарри вздохнул. Рон покраснел в странный оттенок, который Гарри видел только тогда, когда Рон получал ревун от своей матери.

"Мы всегда можем почувствовать себя дома" - ответил он.

"Вы всегда можете почувствовать себя дома? Что это значит?" спросил Гарри, он не хотел смущать своего друга еще больше, но это было просто непонятно.

"Это как ощущение в груди, что ты чувствуешь, где твой дом. Папа говорил, что ты даже можешь определить, есть ли поблизости опасность. Так же он сделал наши часы". Это... действительно имело странный смысл для Гарри. Уизли очень гордились своим домом, не то чтобы у них были причины не гордиться, и вообще были очень дружной семьей, за исключением Перси. "Мои братья Билл и Чарли говорят, что это помогло им уехать после

школы, потому что они могли чувствовать, что все с ними, куда бы они ни пошли".

"Это, на самом деле, очень мило". сказала Гермиона, добродушно улыбаясь рыжему, который, казалось, слегка оживился от комплимента. Гарри знал, что Рон всегда стеснялся таких вещей, он одновременно и гордился своей семьей, и стеснялся своих обстоятельств. Однако Гарри впервые почувствовал настоящую зависть к своему другу.

"Мистер Поттер, мистер Лонгботтом". Новый голос прервал разговор, Гарри повернулся на своем месте, чтобы посмотреть на усталого профессора Люпина. "Я подумал, не могли бы вы сегодня вечером присоединиться ко мне для дополнительной работы? Может быть, в половине седьмого?" Гарри улыбнулся, наконец-то радуясь возможности начать работу с патронусом.

"С удовольствием, профессор!" ответил Гарри, кивнул другим ученикам и направился к главному столу, чтобы поужинать.

"Гарри?" спросила Гермиона, выглядя немного нервной.

"Мм?"

"Как ты думаешь, мы сможем присоединиться к тебе?" Гарри наполовину ожидал этого, хотя, честно говоря, он не был уверен, что Люпин согласится. Но потом его осенил план.

"Может быть, но это еще больше работы, Гермиона, а ты и так делаешь слишком много".

"Я занимаюсь только на одном уроке больше, чем ты, Гарри". Она нахмурилась. Технически она была права, у нее был дополнительный предмет - арифмантика. На самом деле он просто устал от того, что она утопает в книгах.

"Да, но ты работаешь до изнеможения. Поэтому я предлагаю тебе сделку: ты прекращаешь попытки продвинуться в классе, а я беру тебя с собой".

Она обдумывала это мгновение, но Гарри мог сказать, что их предыдущий разговор, а теперь и эта заманчивая идея, покорили ее. Наконец она простонала. "Хорошо, но лучше помоги мне с домашним заданием по Рунам!". Как странно складывался этот год.

http://tl.rulate.ru/book/78246/2373244